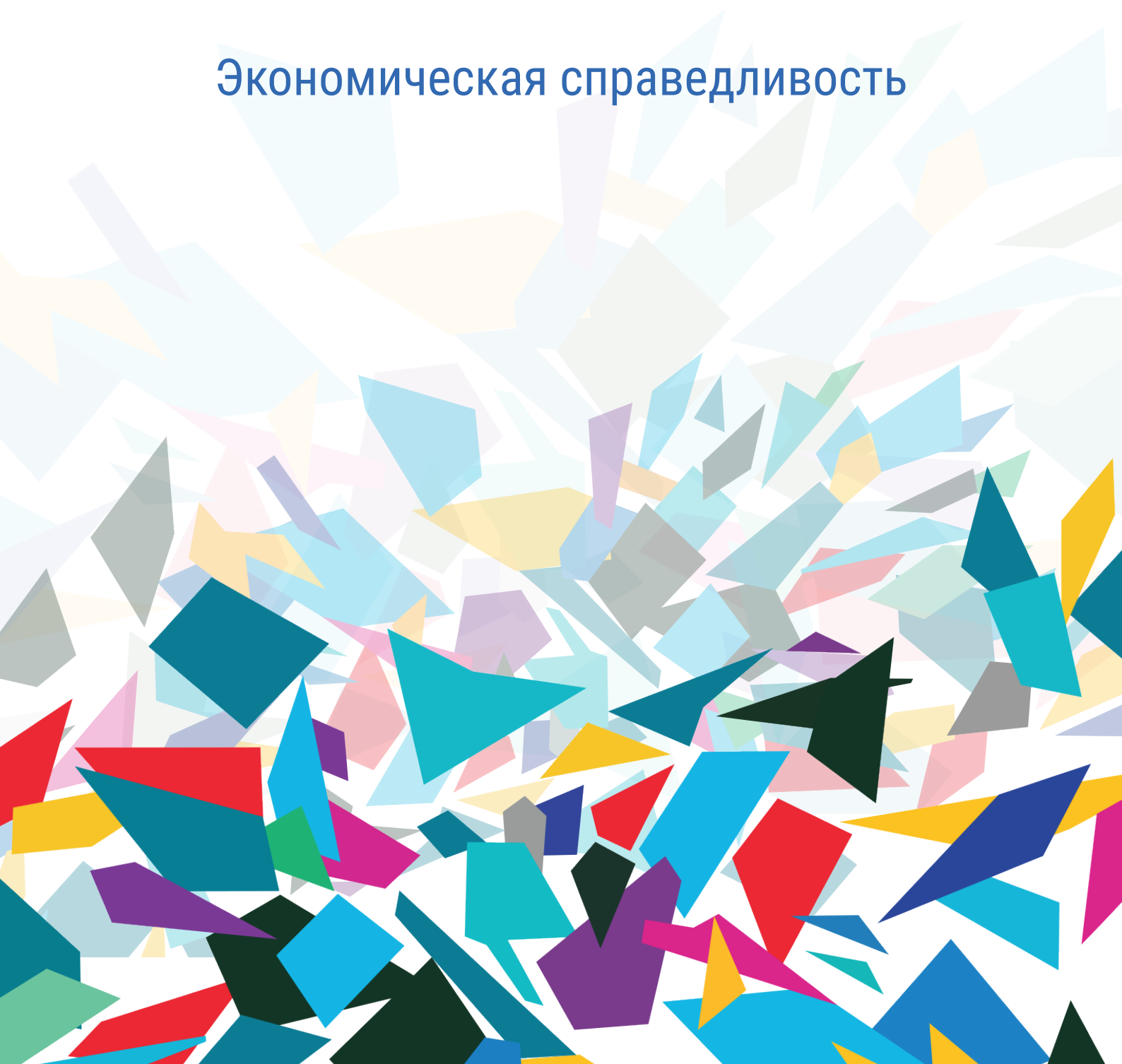

ЭТИКА: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Экономическая справедливость

Цель лекции – рассмотреть сложные вопросы экономической и социальной справедливости и политической философии.

Основные идеи

1. Причины экономического неравенства

Справедливость – категория не только морального сознания, но также правового, экономического и политического. Не случайно великие античные философы (Платон и Аристотель) выделяли эту категорию в качестве основной для оценки состояния всего общества.

Свойства справедливости как экономического понятия. *Первое* – равенство прав на максимально личную свободу, совместимую со свободой других индивидов. *Второе* – невозможность через первое свойство гарантировать экономическое равенство. *Третье* – конкурентная природа неравенства, оно может являться результатом свободной конкуренции. *Четвертое* свойство – утилитарная обоснованность неравенства, то есть оно может оправдываться лишь настолько, насколько приносит пользу всем членам общества. Последние два свойства фокусируются в конституирующем принципе справедливости.

Осенью 2011 года в США люди массово вышли на улицы, протестуя против экономического неравенства. Протесты, которые начались под названием «Оккупируй Уолл-стрит», выросли из разочарования практикой в финансовом секторе, которая привела к глобальной рецессии, начавшейся в 2007 году. В городах по всей стране были созданы лагеря «Оккупай», когда протестующие появились с палатками и спальными мешками в городских центрах, за пределами городских залов и в общественных местах от Сан-Франциско до Вашингтона. Движение отождествляло себя с лозунгом «Мы-99%», который должен был подчеркнуть экономический разрыв между подавляющим большинством людей (99%) и самыми богатыми (1%). С 2007 года неравенство в доходах продолжает расти. В 2015 году американцы в топ – 1% заработали примерно в 38 раз больше, чем в нижних 90%. Движение «Оккупай» и глобальная рецессия выдвинули вопрос об экономической справедливости на передний план в сознании людей, причем многие утверждали, что правительство должно играть более значительную роль в обеспечении экономической справедливости и базового уровня безопасности для всех членов общества.

Движение «Оккупируй Уолл-стрит» возникло в отличие от «Чайной партии» – консервативного движения низов, и оно обеспокоено ростом государственного долга и превышением государственных полномочий в таких областях, как здравоохранение и налогообложение. Вместо того, чтобы сосредоточиться на неравенстве, «Чайная партия» подчеркнула важность свободы и свободного рынка и рассматривала правительство как угрозу для обоих. Те, кто поддерживает этот подход, могут, например, утверждать, что в вопросе равенства и справедливости налоговые ставки должны быть одинаковыми для бедных и богатых.

Современная социальная жизнь больше не связана традиционными классовыми различиями, и не существует правовых барьеров для социального и экономического прогресса. Однако на самом деле, социальная мобильность не так проста, как мы могли бы подумать. Один анализ показывает, что примерно половина американцев остается в тех же социальных слоях, в которых они родились. А двигаться снизу вверх сложно. Если вы родились в нижних 20%, у вас есть 5%-ный шанс попасть в верхние 20%, а у тех, кто родился в верхних 20%, есть такой же шанс на падение в нижние 20%. Самые богатые люди в Соединенных Штатах сейчас владеют большим богатством, чем половина американского населения: другими словами, 20 человек владеют большим богатством, чем совокупное богатство 152 миллионов других людей. И совокупное богатство списка «Форбс» из четырехсот самых богатых людей больше, чем совокупное богатство остальных жителей США. Другими словами, 400 американцев владеют большим богатством, чем 194 миллиона других американцев. Еще одним показателем экономического неравенства является разница между суммой денег, которую зарабатывает средний работник, и вознаграждением руководителей корпораций.

Есть разница между доходами мужчин и женщин. Хотя экономические перспективы женщин улучшаются, предстоит еще многое сделать. Следует отметить, что гендерный разрыв в доходах, возможно, отчасти объясняется тем фактом, что все больше женщин уходят с работы, чтобы заботиться о детях и престарелых родителях, и они чаще работают неполный рабочий день. Следует, однако, отметить, что женщины испытывают различные социальные и экономические трудности, которых не испытывают мужчины, в том числе из-за разницы в оплате труда, что может подтолкнуть их к тому, чтобы поставить уход на первое место в своей карьере. Даже после учета различий между мужчинами

и женщинами в уровне образования, опыте работы, профессии, перерывах в карьере, статусе рабочего времени и сверхурочной работе разница в оплате труда мужчин и женщин по-прежнему составляет от 4,8 до 7,1% (этот сохраняющийся разрыв объясняется простой дискриминацией по признаку пола.) В 2016 году министерство труда США сообщило, что типичная женщина, работающая полный день, зарабатывает на 21% меньше, чем аналогично работающий мужчина. Одно из объяснений общего неравенства доходов заключается в том, что оно отражает различия в ценности работников для их работодателей. Одним из оправданий такого рода диспропорций было бы сосредоточение внимания на навыках, интеллекте, усилиях и опыте руководителей и других ведущих работников. Минимальная заработная плата – это минимальная почасовая заработная плата, которую работодатель может выплачивать своим работникам, стандарт, устанавливаемый федеральным правительством и правительством Штатов.

2. Нищета, образование и здравоохранение

Авторы книги Б. Маккиннон, А. Фиала много внимания уделили проблеме здравоохранения и образования в США, по их мнению, именно эти сферы являются критерием несправедливости. Одна из причин заключается в том, что различия в доходах приводят к неодинаковым результатам с точки зрения жизненных перспектив. Бедные страдают от множества проблем, многие из которых также становятся проблемой для общества в целом. Одной из важных проблем является разрыв в уровне образования между бедными и более богатыми детьми. Дети из бедных семей хуже учатся в школе. С 1960-х годов разрыв в стандартизированных тестах между обеспеченными и малообеспеченными студентами вырос на 40%. Неравенство доходов сопровождается неравенством в области здравоохранения. Хотя гены и образ жизни, безусловно, играют свою роль в здоровье человека, бедность делает то же самое. Бедные люди с большей вероятностью страдают ожирением, диабетом и сердечными заболеваниями, чем более обеспеченные. Малообеспеченные семьи также, как правило, откладывают оказание медицинской и стоматологической помощи. Они с большей вероятностью будут жить в районах, которые небезопасны. У них более вероятно отсутствие доступа к книгам и компьютерам. Одной из насущных проблем в Соединенных Штатах является высокая стоимость медицинского обслуживания и медицинского страхования. Сбережения семьи могут быть уничтожены серьезными заболеваниями, если семья не имеет медицинской страховки. Недавнее Гарвардское исследование показало, что 700 тысяч американцев ежегодно разоряются из-за медицинских счетов. Некоторые консерваторы даже предполагают, что неотложная медицинская помощь (в настоящее время гарантированная законом в Соединенных Штатах независимо от платежеспособности) также должна быть подчинена рыночным силам, позволяя больницам отказывать нуждающимся или незастрахованным умирающим пациентам. Некоторые консерваторы также обеспокоены тем, что государственное регулирование здравоохранения может привести к «нормированию», когда правительство будет отказывать в покрытии некоторых дорогостоящих видов лечения. Но либералы отвечают, что рынок также «кормит» здравоохранение другими способами: ценой и платежеспособностью. Кроме того, либералы будут утверждать, что здравоохранение является одним из основных прав, которое должно быть гарантировано правительством, и оно не подчиняется рыночным силам. С этой точки зрения здравоохранение – это не просто товар, который можно купить и продать; скорее, правосудие требует, чтобы люди получали базовую медицинскую помощь, даже если они не могут себе этого позволить. В то время как другие страны предусматривают, что медицинское обслуживание является одним из основных прав, в Соединенных Штатах нет гражданского права на медицинское обслуживание. Конституция не гарантирует права на медицинское обслуживание. Однако некоторые будут утверждать, что существует основное право человека на здравоохранение, а также право на прожиточный минимум, право на образование и так далее.

3. Концепции социальной справедливости

Первая проблема – воздействие социальных механизмов на людей – часто называется социальной справедливостью (в отличие, например, от уголовного правосудия). По мнению авторов, идея социальной справедливости уходит корнями в традицию естественного права Фомы Аквинского, развитую католической традицией. Томас Массаро, иезуит-исследователь социальной справедливости, объясняет, что это понятие сводится к «цели достижения правильного порядка в обществе». Справедливость часто ориентирована на распределение товаров среди людей в обществе с упором на сведение к минимуму неравенства между социальными классами. Хотя идея социальной справедливости имеет корни в

христианской этике естественного права, она также может быть основана на утилитаризме. Например, Джон Стюарт Милль особенно заинтересован в вопросе экономической справедливости. Он считал, что подавляющее большинство рабочих – рабы труда, в котором они не заинтересованы, а потому и не чувствуют интереса: трудятся с раннего утра до позднего вечера ради самого необходимого со всеми вытекающими отсюда интеллектуальными и моральными недостатками. Будучи утилитаристом, Милль был заинтересован в том, чтобы найти способы облегчить тяжелую работу и бедность, при этом принося наибольшее счастье наибольшему числу людей. С точки зрения Милля, проблема заключается в том, что богатые рождаются в богатстве и удовольствии, в то время как бедные рождаются в бедности и тяжелой работе. Это противоречит идее о том, что должна существовать связь между успехом и заслугами. Как объясняет Милль, «сама идея распределительной справедливости или какого-либо соотношения между успехом и заслугой или между успехом и напряжением в современном обществе настолько химерична, что ее можно отнести к области романтики». Милль хотел найти способ помочь бедным, не производя при этом никакой зависимости. Как он объяснил, цель состоит в том, чтобы «оказать наибольшее количество необходимой помощи, с небольшим поощрением чрезмерной опоры на нее».

Забота о социальной справедливости иногда связана с утверждениями о ценности самого равенства, а также с утверждениями о ценности прав человека, человеческого достоинства и солидарности между людьми. Существуют разногласия по поводу точного определения этих терминов, даже среди тех, кто занимается социальными проблемами. Например, чтобы обеспечить равенство, нам, возможно, придется нарушить свободу тех, кто обладает определенными благами, чтобы мы могли перераспределить эти блага среди других (как мы это делаем в некоторой степени в системе налогообложения, которая отдает дань частной собственности для целей социального обеспечения). Некоторые концепции справедливости подчеркивают свободу как центральную ценность. Для такого утилитариста, как Милль, весь фокус в том, чтобы найти способ уравновесить свободу и потребность в дистрибутивной, или социальной справедливости. Деонтологическая теория Иммануила Канта служит еще одним источником для размышлений о человеческой природе и уважении к автономии. Кант выступает против использования индивидов как средства достижения цели, и некоторые утверждают, что взять часть чьего-то дохода через налогообложение и перераспределить ее другим – это форма использования этого человека как средства. Но Кант также считал благотворительность важной ценностью. В «Основах метафизики и морали» Кант указывает, что те, кто не хочет помогать нуждающимся, в конечном итоге ограничивают себя, поскольку они ожидали бы помощи от других, если бы нуждались. В своих лекциях по этике Кант отмечает, что одна из причин давать нуждающимся – это чувство несправедливости социальной структуры.

Отдавая несчастному человеку, мы не даем ему благодарность, но только помогаем вернуть ему то, чего лишила его общая несправедливость нашей системы. Если бы никто из нас не привлек к себе большей доли мирового богатства, чем его сосед, не было бы ни богатых, ни бедных. Поэтому даже милосердие – это акт долга, налагаемый на нас правами других. Акцент Локка на естественном праве собственности является фундаментальной отправной точкой для тех, кто хочет защитить свободную рыночную экономику.

Экономику следует оставить в покое, чтобы люди могли свободно создавать, торговать и зарабатывать все, что им позволяют природа и рынок. С этой точки зрения благотворительность приемлема, но лишь как свободный выбор индивида, а не как обязательство справедливости. Из рассмотренных ранее концепций социальной справедливости мы видим, что следует отличать справедливость от некоторых других моральных понятий. Например, справедливость – не то же самое, что милосердие. Одно дело сказать, что община, как и семья, должна помогать своим более бедным членам, когда они в этом нуждаются ради их благополучия. Но разве помощь нуждающимся людям – это вопрос справедливости? Если мы говорим, что это так, то подразумеваем, что это не является морально необязательным.

Справедливость часто определяется как предоставление людям того, что им причитается по праву. Благотворительность дает сверх требований справедливости. Специалисты по этике используют термин «излишний» для описания действия, которое идет выше и вне служебного долга. Слово «излишний» происходит от латинского «платить больше, чем причитается» или «оплата в дополнение». Нет ничего несправедливого в благотворительности. Кроме того, правосудие – не единственный моральный вопрос в экономических вопросах. Эффективность и свобода также являются моральными ценностями, которые играют роль в дискуссиях по этике и экономике. Когда мы говорим, что та или иная экономическая система эффективна, мы обычно подразумеваем, что она производит максимальное количество желаемых товаров и услуг или наибольшую стоимость при наименьших затратах. Так, некоторые люди говорят, что чистая свободная рыночная экономика – это хорошая экономическая система, основанная на утверждении, что

она является наиболее эффективной, наиболее способной создавать богатство. Но совсем другой вопрос – является ли такая система тоже системой или она усиливает свободу?

4. Процесс распределительного правосудия

По мнению некоторых философов, любая экономическая дисфункция (или любая система, допускающая конкретное экономическое распределение) справедлива, если сам процесс, посредством которого она возникает, справедлив. Некоторые называют это процессуальным правосудием. Например, если самые богатые 5% людей получают свои 90% богатства честно: они конкурируют за работу, они честны, они не берут то, что не принадлежит им, тогда то, что они зарабатывают, будет по праву принадлежать им. Напротив, если бы богатые получали свое богатство силой или обманом, то обладание таким богатством было бы несправедливым, потому что они брали его нечестно.

Но и в самом неравномерном распределении не было бы ничего несправедливого, ведь некоторые люди богаты благодаря удаче или наследству, а другие бедны из-за плохой экономической ситуации. Некоторые философы считают, что процесс, посредством которого люди достигают богатства, не является единственным соображением, имеющим отношение к определению справедливости экономического распределения. Они считают, что мы также должны посмотреть на то, как все обернется, конечное состояние или полученное в результате распределение богатства в обществе, и спросить о его справедливости. Предположим, что в результате наследования небольшое количество счастливицов стало обладателем 95% богатства общества. Справедливо ли для них иметь столько богатства, когда другие члены общества крайне бедны? Является ли такой подход справедливым? Они много работали ради этого? Внесли ли они важный социальный вклад?

По этому вопросу существует несколько различных мнений. Радикалистские эгалитаристы отрицают, что есть веские причины, по которым одни люди должны обладать большим богатством, чем другие. Причины такой точки зрения различны. Они могли бы подчеркнуть, что люди по сути своей похожи друг на друга и что это важнее любых отличительных факторов, включая их таланты и то, что они с ними делают. Они могут утверждать, что общество ориентировано на продвижение всех и должно относиться к каждому из своих членов как к свободным и равноправным гражданам. Или они могут использовать религиозный разум, например, идею о том, что Земля дана всем нам в равной степени и, таким образом, каждый из нас имеет полное право на полученные от нее блага. Однако даже эгалитаристы должны решить, что, по их мнению, должно быть равным. Например, должно ли быть равенство богатства и дохода или равенство удовлетворения и благосостояния? Это не одно и то же. Некоторые люди имеют мало богатства или дохода, но тем не менее удовлетворены, в то время как другие, имеющие большое богатство или доход, совершенно не удовлетворены этим. Кроме того, некоторые основные различия между людьми должны предполагать, какое распределение благ считается справедливым. К примеру, у некоторых людей просто другие потребности. Люди не идентичны физически, и некоторые из нас нуждаются в большем количестве пищи и различных видах медицинской помощи, чем другие. Тем не менее непонятно, почему только эта часть дифференцирующего фактора – потребности – должна оправдывать различия в богатстве. На самом деле, мы обычно различаемся в заслугах, достижениях, усилиях или вкладе в общество. Марксисты хорошо известны своим утверждением, что люди, владеющие фабриками или вложившие деньги в предприятие, получают прибыль от труда рабочих несправедливо или несоразмерно с их собственными взносами. Это упоминание о Марксе и марксизме напоминает нам, что нет консенсуса относительно того, что считается справедливым распределением богатства. Революции и войны велись во имя различных идей экономической справедливости и равных возможностей. С этой точки зрения, ключ к тому, является ли справедливым неравное распределение богатства в обществе, заключается в том, имеют ли люди справедливые шансы достичь положения с большим доходом или богатством. То есть равенство богатства не требуется, только равные возможности для его достижения. Но что именно входит в понятие равных возможностей и является ли оно достижимой целью или идеалом? В буквальном смысле это предполагает как возможность, так и равенство шансов ее достижения. Возможность – это шанс достичь какой-то выгоды или блага. Люди имеют равные возможности для достижения этих благ прежде всего когда нет барьеров, мешающих им достичь их. Возможности по-прежнему можно считать равными, если существуют барьеры, затрагивающие всех в равной степени. Ясно, что если расизм, сексизм или другие формы предрассудков мешают некоторым людям иметь такие же шансы, как и у других, достичь целей или позиций в обществе, то нет равных возможностей. Например, если женщины

выполняют в два раза больше семейных обязанностей, чем мужчины, то действительно ли они имеют равные возможности для профессиональной конкуренции? Наша дискуссия о гендерном разрыве в оплате труда наглядно показывает, как возможности, которые должны быть равными по закону, могут фактически стать неравными в результате социальной практики.

Кроме того, люди обладают различными природными талантами и способностями, поэтому те, кто обладает такими способностями, вероятно, будут иметь больше возможностей. Значит ли это, что идея равной возможности неосуществима? Возможно, только то, что наши усилия по обеспечению равенства возможностей должны быть сбалансированы с другими ценностями такими, как независимость и эффективность семьи. Однако у некоторых философов есть и другие вопросы об идеале равных возможностей. Они утверждают, что акцент на равенстве неуместен и отвлекает нас от того, что действительно важно. Философ Гарри Фрэн Фурт утверждает, что вместо того, чтобы сосредоточиваться на том факте, что некоторые имеют больше, чем другие, было бы лучше сосредоточиться на том, имеют ли люди достаточно. Нас волнует не то, что один миллиардер зарабатывает на несколько миллионов больше другого, а то, что у каждого должно быть достаточно средств для реализации своих устремлений. Фрэн Фурт называет свою позицию «доктриной достаточности» в отличие от теорий, которые делают равенство само по себе главной целью. Несмотря на то, что доктрина равных возможностей привлекательна, поскольку подразумевает равное вознаграждение за равное совершенство и двери открыты для всех, некоторые мыслители возражают против понятия меритократии, на котором она основана.

Справедливость есть мера требовательности общества к индивиду в сфере моральности. Справедливый тот человек, который исполняет свои обязанности. Справедливость не существует как чисто общезначимая категория, она имеет связь с другими сторонами жизни государства. Конституирующий принцип современного понимания справедливости как экономического понятия – «дифференциальный принцип». Он требует, чтобы неравенство гарантировало наименее обеспеченным членам общества максимально возможное благосостояние. Регулируя общественные отношения на основе справедливости, государство будет процветать, и каждый человек будет счастливым потому, что может быть полезным для других.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. U.S. Census Bureau, «How the Census Bureau Measures Poverty,» <https://www.census.gov/hhes/www/poverty/about/overview/accessed March 9, 2016>.
2. «The World's Billionaires,» Forbes, March 1, 2016, <http://www.forbes.com/billionaires/> (accessed March 9, 2016).
3. The global partnership for development: making rhetoric a reality: MDG Gap Task Force rep., 2012/ UN. – New York: UN, 2012. – XVIII, 84 p.
4. The least developed countries report, 2014 : growth with structural transformation: a post-2015 development agenda / UN Conf. on Trade and Development. – New York; Geneva: UN, 2014. – XIV, XIII, 169 p.
5. Media and social justice / edited by S. C. Jansen, J. Pooley, L. Taub-Pervizpour. – New York [etc.] : Palgrave Macmillan, 2011. – VIII, 275 p.
6. Powell, J. A. Racing to justice : transforming our conceptions of self and other to build an inclusive soc. / J. A. Powell ; forew. by D. R. Roediger. – Indianapolis ; Bloomington : Indiana Univ. Press, 2015. – XXV, 303 p.
7. Social security compass: social security in comparison : accompanying inform. to the database / text: B. Heimbüchel, M. Gries ; Federal Min. of Labour and Social Affairs [of Germany]. – 5th ed. – Bonn : Bundesministerium für Arbeit und Soziales, 2014. – 243p.
8. Кудрявцев, В. Н. Равноправие и равенство / В. Н. Кудрявцев ; Рос. акад. наук. – М: Наука, 2007. – 180с.
9. Ковалев, А. М. Человеческое сообщество на рубеже столетий : дилемма «капитализм – социализм» / А. М. Ковалев. – Изд. 2-е. – М. : URSS : Либроком, 2012. – 406с.
10. Пеннингтон, М. Классический либерализм и будущее социально-экономической политики / М. Пеннингтон ; пер. с англ. Ю. Кузнецова ; Фонд «Либер.миссия». – М.: Мысль, 2014. – 451с.
11. Хайек А. Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма = The Fatal Conceit: The Errors of Socialism. — М.: Новости, 1992.
12. Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник / Отв. ред. Р.Г. Апресян. – М.: Аслан, 1997
13. А.А. Гусейнов. Философия, мораль, политика. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002
14. Гусейнов А.А. Справедливость // Этика. Энциклопедический словарь. — М. 2001

Книга: [Этика: теория и современные вопросы](#)

Лекция: [Экономическая справедливость](#)

Автор лекции: [Гульжан Абдигалиева](#)

15. Кимлика У. Современная политическая философия / Пер. с англ. С. Моисеева. М.: Изд. дом. гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010.